

Чжань Эр преградил Фу Цици путь и с серьезным видом произнес:

— Принцесса, мой господин сейчас занят допросом убийцы, прошу, не создавайте ему лишних хлопот.

Фу Цици упрямо вскинула голову:

— Почему это я создаю хлопоты? Я навожу порядок во внутренних покоях.

— Принцесса, подождите до завтра. Если за дело возьмется Его Высочество Наследный принц, это будет куда внушительнее, чем если вы станете действовать сами. Только тогда обитатели дворца убоятся и перестанут творить бесчинства, — терпеливо уговаривала Сяо Мань.

Фу Цици, которая до этого была ослеплена гневом, после слов Сяо Мань мгновенно пришла в себя. И правда, зачем марать руки, если есть кому сделать это за неё?

— Ладно, послушаю Сяо Мань.

Увидев, что Фу Цици успокоилась, Чжань Эр, понимая, что задерживаться в покоях принцессы глубокой ночью неуместно, поклонился и удалился.

Сяо Мань позвала слуг, чтобы те принесли горячей воды, разогнала остальных и осталась сама помогать Фу Цици с купанием. За эти дни они сблизились, и Фу Цици вполне привыкла к её присутствию — в конце концов, Сяо Мань всегда прислуживала прежней владелице тела, и было бы жестоко её прогонять.

Сяо Мань, аккуратно добавляя свежие лепестки в ванну, спросила:

— Принцесса, вы действительно решили оставить Сяо Юньцзы у себя?

Фу Цици, перебирая пальцами воду и играя ярко-красным лепестком, лениво ответила:

— Да.

Сяо Мань обеспокоенно добавила:

— Но мы совсем его не знаем. Вы так легко ему доверяете?

Фу Цици плеснула водой и с уверенностью произнесла:

— Сяо Мань, я верю своей интуиции. К тому же Чжань Эр уже проверил его, так что не нужно подозрений. Относись к нему как к своему, как к Сяо Цзинцзы. Прими его. Жизнь у него наверняка была тяжелой, надеюсь, мы сможем сделать его будущее хоть немного лучше.

Сяо Мань взяла полотенце, чтобы вытереть руки принцессы:

— Ох, принцесса, какая же у вас добрая душа.

Фу Цици склонила голову и улыбнулась. Поняв, что Сяо Мань приняла Сяо Юньцзы, она так радостно потянула её за руку, что едва не затащила в воду.

— Сяо Мань, я знала, что ты самая лучшая!

Устояв на ногах, Сяо Мань с легким укором вздохнула:

— Принцесса, нельзя же быть такой неосторожной?

Фу Цици тут же послушно выпрямилась:

— Хорошо-хорошо, слушаюсь тебя.

...

Когда Фу Цици оделась, Сяо Мань внезапно спросила:

— Принцесса, признайтесь, вы ведь оставили Сяо Юньцзы не только из жалости, но и потому, что он красив?

На длинных ресницах Фу Цици еще дрожали капельки воды. После купания её кожа стала гладкой и нежной, как у яйца без скорлупы, а на щеках играл легкий румянец. Она захлопала глазами и ответила:

— Сяо Мань, ты всё видишь. Но не думай лишнего, я не из тех, кто западает на внешность. Мне просто нравится любоваться красотой, да и Сяо Юньцзы такой слабый — если бы я его не забрала, его бы точно затравили до смерти.

Скрывавшийся в тени слабый Сяо Юньцзы с улыбкой слушал слова девушки. Он подумал, не переборщил ли с притворством, раз уж она считает его таким беззащитным. Услышав похвалу своей внешности, он невольно коснулся лица.

Хм, и правда красив. Значит, ей нравится моё лицо. Но девчонка оказалась осторожной, раз велела проверить меня.

После того как Фу Цици обняла Цзянцзюня и легла, Сяо Мань погасила свет и тихо вышла. Поручив слугам охранять покой принцессы, она отправилась во двор, где отдыхал Сяо Цзинцзы, неся с собой угощения — Фу Цици велела ей навестить его, так как сама не могла прийти.

Заметив, что свет в покоях погас, Сяо Юньцзы бесшумно покинул своё место. Вернувшись в

комнату, которую для него подготовила Фу Цици, он увидел на столе миску с лекарством.

Из-за окна донесся шорох. Сяо Юньцзы с бесстрастным лицом выпил отвар. В одно мгновение его болезненный вид исчез: на красивом лице проступила холодная жесткость, глубокие глаза наполнились жестокостью, а от фигуры повеяло убийственным холодом.

— Входи.

Мужчина в черном, плотно укутанный с головы до ног, перемахнул через окно и опустился на колени:

— Господин.

Сяо Юньцзы поправил рукава, его холодный взгляд был полон гнева:

— Попались?

Мужчина, казалось, испытывал сильное раскаяние:

— Сяо Сань схвачен.

Сяо Юньцзы насмешливо хмыкнул, словно издеваясь над их некомпетентностью:

— Ха! А я разве разрешал вам действовать без приказа?

— Подчиненный виноват. — Мужчина ударился лбом об пол.

Сяо Юньцзы долго смотрел на него сверху вниз, прежде чем произнести:

— Вставай.

— Благодарю, Ваше Высочество.

Сяо Юньцзы равнодушно добавил:

— Возвращайся, с Сяо Санем я что-нибудь придумаю.

Мужчина был ошеломлен:

— Господин, вы собираетесь остаться рядом с этой принцессой Чжаоян? Слышал, она жестока и безжалостна к своим братьям и сестрам. К тому же я решил на этот шаг только ради того, чтобы вытащить вас отсюда.

Услышав нападки на Фу Цици, Сяо Юньцзы нахмурился. Он верил своему чутью — девушка

была совсем не такой, как о ней болтали.

— Заткнись.

Мужчина замер. Что с ним? Неужели он готов рычать на него из-за какой-то девчонки? Это было обидно...

— Господин, я ведь прав! Разве не так о ней говорят повсюду? И разве не эта принцесса Чжаоян свалилась в воду, пытаясь столкнуть Малую княжну, и в итоге сама поплатилась?

Сяо Юньцзы холодно отозвался:

— А Эр, с каких пор ты стал судить о людях по слухам?

А Эр недовольно поджал губы:

— Не сужу, но ведь дыма без огня не бывает.

— Заткнись! — Сяо Юньцзы с силой ударил по столу.

А Эр мгновенно замолчал. Он понял, что господин в ярости. Похоже, принцесса Чжаоян спасла его, и он потерял голову. Она наверняка позарилась на его красоту, а он, А Эр, не позволит этой никчемной принцессе добиться своего. Их господин достоин лучшего, чем кто-либо в этом мире.

А Эр только собрался придумать, как расправиться с Фу Цици, как услышал ледяной голос Сяо Юньцзы:

— А Эр, если ты хоть пальцем её тронешь, больше не попадайся мне на глаза.

А Эр склонил голову:

— Подчиненный понял.

Сяо Юньцзы ледяным тоном продолжил:

— Хорошо, к делу.

— Господин, Наследный принц всё еще ищет вас. Он не жалеет сил и прочесывает всё вокруг дворца Государства Тяньцин. Боюсь, он не успокоится, пока не найдет вас. Но они и подумать не могут, что вы здесь, во дворце, и даже... — он замаялся, — притворяетесь евнухом.

Сяо Юньцзы посмотрел на свою одежду евнуха, прищурился и с дьявольской улыбкой

протянул:

— А мне даже нравится.

А Эр был в шоке. Господин явно сошел с ума. Он — принц Аннаня, как можно считать работу евнуха приятной? Это всё влияние принцессы Чжаоян.

Сяо Юньцзы небрежно заметил:

— Сяо Тянью, этот принц Аннаня, боится принца, рожденного от служанки. Смешно, правда? Раньше мне не было дела до Аннаня, но теперь я изменил свое решение.

А Эр обрадовался:

— Господин, вы хотите поднять восстание? Отлично! Мы все давно этого ждали. Братья из Павильона Теней будут счастливы.

Их господин наконец-то решил отбросить личину двенадцатого принца Сяо Юньчжаня. Никто не знал, что он — глава самого загадочного Павильона Теней. Эта организация была первой среди тайных структур: убийства, поджоги, кражи, сбор информации — за деньги они делали всё, а их сеть шпионов раскинулась по всему миру.

Лицо Сяо Юньчжаня помрачнело:

— Слишком много болтаешь.

А Эр опустил голову:

— Слушаюсь, я замолчу.

Сяо Юньчжань нетерпеливо махнул рукой:

— Всё, возвращайся в Павильон.

А Эр не унимался:

— Господин, вы точно не вернетесь?

Сяо Юньчжань крутил в пальцах чашку, его красивые губы слегка дрогнули в усмешке:

— Нет. Мне здесь нравится. Побуду здесь некоторое время. Раз Аннан прислал гонцов просить мира, я хочу посмотреть, как мой «дорогой» братец-принц будет унижаться. К тому же скоро праздник Долголетия императора Тяньцин, Аннан обязательно пришлет делегацию, и Сяо Тянью будет в их числе. Я останусь, чтобы посмотреть это представление.

К тому же девушка так любит его, засматривается на его красоту, защищает и лечит — он боялся, что если уйдет, она будет грустить.

— Уходи, — приказал он.

А Эр спросил напоследок:

— А как же те слуги, что обижали вас? Разрешите, я расправлюсь с ними перед уходом.

Сяо Юньчжань отрезал:

— Нет, уходи немедленно.

Девушка так любит его, что наверняка сама отомстит за него, иначе зачем было его «похищать»?

А Эр еще раз взглянул на него, но, поймав холодный взгляд, поспешил исчезнуть.

— Стой! — окликнул его Сяо Юньчжань.

А Эр обрадовался, решив, что господин передумал.

— Господин, вы передумали?

Сяо Юньчжань лишь чуть приоткрыл губы:

— Нет.

— Тогда...

Сяо Юньчжань поставил чашку на стол, его взгляд стал острым, как клинок:

— Я напоминаю: охрана Восточного дворца очень строга. Больше не смей врываться сюда без предупреждения. Тайные стражи Фу Цзюньсина не едят хлеб даром, в этот раз тебе просто повезло. Понял?

— Слушаюсь, я виноват. Позвольте откланяться.

— Уходи.

...

Фу Цзюньсин вернулся глубокой ночью. Фу Цици спала, и он, тихо взглянув на неё, ушел.

Чжань Эр доложил ему обо всем, что произошло за день. Фу Цзюньсин долго размышлял, прежде чем ответить:

— Ладно. В конце концов, это всего лишь смазливый слуга. Если Сяо Цзю нравится, пусть оставляет. Теперь ты будешь её личным телохранителем, охраняй её постоянно.

— Есть.

— Свободен.

— Есть.

На следующее утро Фу Цици проснулась от шума. Она сонно села в кровати, потерла глаза и, взглянув на спящего Цзянцзюня, тихо позвала:

— Сяо Мань, Сяо Мань!

Но вместо Сяо Мань вошел Сяо Юньчжань, неся приготовленную одежду.

— Сяо Юнь? — Фу Цици склонила голову, её мозг еще не успел включиться.

Сяо Юньчжань смотрел на только что проснувшуюся девушку — растрепанную, с затуманенным взглядом, но всё равно невероятно милую. Он помог ей встать с постели и объяснил:

— У Сяо Мань дела во внешнем дворце, я пришел помочь принцессе одеться.

— А, ну ладно, — Фу Цици не стала подозревать неладное. Она была в ночном одеянии, так что стесняться было нечего. — Я сама.

Она взяла платье и попыталась натянуть его, но вот как завязать пояс? В её воспоминаниях этим всегда занималась Сяо Мань, а сама она в прошлой жизни никогда не носила древние костюмы.

Сяо Юньчжань, глядя на то, как она запуталась в лентах, не выдержал:

— Принцесса, давайте я.

В этот момент вошла молоденькая служанка с водой. Фу Цици знала её — это была девушка, присланная её братом. Она протянула руки, позволяя Сяо Юньчжаню одевать её, и, сладко зевнув, спросила:

— Что там происходит снаружи?

Служанка замялась. Сяо Мань велела ей не выпускать принцессу и не упоминать о Малой княжне. Но принцесса имела дурную славу, и девушка очень боялась.

— Я... я не знаю, госпожа.

Фу Цици прищурилась. Девушка явно не умела лгать и до смерти боялась её. Принцесса решила не давить:

— Ладно.

— Да... да. — Служанка в поклоне отставила таз с водой.

Сяо Юньчжань закончил приводить одежду в порядок. На таком близком расстоянии он чувствовал исходящий от неё тонкий аромат молока. Странно, ведь она уже взрослая.

Фу Цици посмотрела на свое зеленое платье и показала Сяо Юньчжаню большой палец:

— Сяо Юнь, ты просто мастер!

Служанка хотела намочить полотенце, но Сяо Юньчжань перехватил его и сам подал принцессе.

Служанка: «...»

Фу Цици не взяла полотенце, засмотревшись на руки Сяо Юньчжаня — длинные, бледные пальцы, капли воды на коже... Это было невероятно красиво.

— Принцесса, вы хотите, чтобы я умыл вас? — Сяо Юньчжань издал низкий, бархатный смехок, и, не дожидаясь ответа, нежно коснулся её лица полотенцем.

После умывания Фу Цици окончательно проснулась. Она села перед зеркалом. Сяо Юньчжань замечал каждое её движение, и улыбка в его глазах становилась всё теплее. Служанка взяла расческу, но Сяо Юньчжань снова перехватил инициативу:

— Я сам.

Служанка, встретившись с его холодным взглядом, послушно отдала расческу.

Пока Сяо Юньчжань расчесывал волосы, Фу Цици спросила служанку:

— Как тебя зовут?

Девушка нервно ответила:

— Отвечаю принцессе... рабыню зовут Мэйцзин.

Фу Цици удивилась:

— Мэйцзин? А у тебя нет сестры по имени Лянчэнь?

Мэйцзин кивнула:

— Да, у меня есть сестра-близнец, Лянчэнь.

Фу Цици заинтересовалась:

— И где она сейчас?

Мэйцзин опустила голову, её голос дрожал:

— Сестра служила у наложницы, но случайно пролила чай и намочила подол её платья. Её наказали десятью ударами палок и сослали в Управление стирки. — Мэйцзин внезапно упала на колени и ударилась лбом об пол. — Прошу, принцесса, спасите мою сестру! Ей не оказывают помощь, она целыми днями стирает в ледяной воде. Говорят, у неё жар, если не дать лекарств, она не доживет до завтра.

Фу Цици окинула её взглядом. Мэйцзин была совсем юной и, зная о дурном нраве принцессы, рискнула всем ради сестры.

— И как же ты хочешь, чтобы я её спасла?

Сяо Юньчжань, услышав это, нахмурился. Эта служанка посмела использовать принцессу.

Мэйцзин подняла заплаканные глаза:

— Я не прошу многого, пусть принцесса просто прикажет кому-нибудь осмотреть её раны. Я буду служить вам верой и правдой до конца своих дней!

Фу Цици была удивлена — она думала, та попросит забрать сестру из Управления стирки.

— Хорошо. Я прикажу привести твою сестру во дворец и вылечить её.

Мэйцзин была в шоке:

— Принцесса, вы... вы правда это сделаете?

— Да. А когда она поправится, вы обе будете служить мне.

Мэйцзин, не веря своему счастью, принялась кланяться:

— Благодарю, Ваше Высочество! Благодарю!

Сяо Юньчжань аккуратно завязал волосы Фу Цици лентой, стараясь не задеть рану. Он чувствовал, что ему начинает нравиться прислуживать этой маленькой принцессе.

Фу Цици вышла из покоев. Мэйцзин поспешила за ней, но не успела — принцесса и Сяо Юньчжань уже скрылись в главном зале. Придя туда, Фу Цици увидела девушку в синем платье, которая сидела на главном месте.

<http://bllate.org/book/20964/2127409>